

Е. И. Степанов¹

КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Диалог культур и партнерство цивилизаций как магистральный путь развития человечества на ближайшую и более отдаленную перспективу знаменует собой переход от многовековой политики конфронтации к принципиально новой парадигме. Переход этот осуществляется сложно, порой интуитивно, неравномерно по отношению к тем или иным странам и регионам и нуждается в серьезном научном осмыслении и методическом оснащении.

Одним из результатов такого осмысления является известная концепция культуры мира, разработанная ЮНЕСКО и принятая ООН в конце XX века в качестве общемировой Программы с перспективой претворения ее в жизнь в XXI веке как всем мировым сообществом, так и отдельными составля-

ющими его региональными образованиями, странами и народами.

В то же время сама эта концепция также требует дальнейшей проработки с участием представителей различных областей гуманитарного знания. В этом плане принципиально важным в обосновании данной концепции представляется указание на то, что ключом к пониманию культуры мира является стремление перевести борьбу с элементами насилия в сотрудничество ради единых целей. А это, в свою очередь, предполагает в качестве задачи, требующей своего решения, организацию общественных взаимоотношений таким образом, чтобы конфликтующие группы работали бок о бок в интересах развития этого «умиротворяющего» процесса. Данная задача сформулирована в принятой ООН Программе как управление конфликтом в интересах совместного развития. Таким образом, уже с самого начала разработки этой Программы в нее оказался включенным весь комплекс проблем современной конфликтологии: проблемы причин и механизмов вызревания и функционирования конфликтов, проблемы возможного их предотвращения, локализации, минимизации негативных последствий, полного разрешения, вопросы учета международного контекста, нетрадиционных форм урегулирования

¹ Главный научный сотрудник Сектора комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. книг: «Современная глобализация: состояние и перспективы», «Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов», «Конфликты в современной школе», «Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы». Главный редактор серии «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения». Главный редактор научно-практического журнала «Конфликтология». Президент Международной ассоциации конфликтологов.

и т. д. Это обнаружило не только значимость усилий конфликтологов, но и их большую ответственность за успешную разработку и реализацию самой Программы. Ибо можно считать бесспорным не только то, что нынешний уровень и успехи конфликтологии создают ту необходимую стартовую теоретическую базу, без которой не мог бы появиться столь масштабный проект, как данная Программа ООН, но также и то, что эффективная практическая реализация такой Программы требует дальнейших творческих усилий сообщества конфликтологов, как отечественного, так и международного.

В ходе эффективной реализации этих усилий в методологическом аспекте необходимо, как представляется, прежде всего обязательно учесть, что *адекватной общеметодологической основой для эффективного анализа методологических, концептуальных и технологических проблем конфликтологии способен выступить субъектно-деятельностный подход*. Ибо этот подход основан на учете широких объяснительных возможностей понятия деятельности в раскрытии специфики общественного бытия — в том числе в его конфликтологическом аспекте. Эти возможности обусловлены тем обстоятельством, что *деятельность пронизывает всю систему общественных отношений, составляя способ их функционирования и развития*. В социальной действительности ничто не существует вне и помимо деятельности, все социальные процессы и отношения не просто так или иначе связаны с деятельностью, но и сами выступают как конкретные формы ее реализации. Существенно важным представляется также то, что понимание объективных общественных законов как законов самой деятельности исключает возможность их натуралистической трактовки, как и метафизического противопоставления объективной социальной действительности и субъективного мира человека как чего-то «чисто внутреннего».

Деятельность есть выражение активности того или иного социального субъекта по отношению к его окружению — предметному, личностному, групповому. Субъект потому и выступает субъектом, отличным от своего окружения и противопоставленным ему, что его связь с этим окружением, будучи необходимой для самого существования субъекта, является в то же время не механически жесткой, а достаточно неопределенной. Это обстоятельство не только дает субъекту — человеку или сообществу людей — возможность самоопределения, но и требует от него так определиться в отношении данного окружения, установить с ним такую связь, которая в возможно более полной мере обеспечивала бы его существование. Необходимость в этом наиболее отчетливо проявляется в моменты расхождения, несоответствия, рассогласования, противоречия субъекта и его окружения. Активность субъекта и есть прежде всего выражение противоречивости его взаимосвязи с действительностью и стремления снять, преодолеть эту противоречивость посредством собственных усилий. *Когда в качестве действительности данному субъекту в его реальном наличном бытии противостоит дру-*

гой субъект (или другие субъекты), эта его противоречивая взаимосвязь со своим объективным окружением и принимает форму конфликта.

Таким образом, с позиций этого подхода, *социальный конфликт может быть определен как активное противоречие, противоборство самоопределяющихся субъектов*. И поскольку такое самоопределение и такое противоборство в этом самоопределении происходят у индивидов и их общностей и групп постоянно, повседневно — оно является нормальным и массовидным социальным феноменом, а вовсе не экстремальным, предельным случаем обострения социальных противоречий, как трактуют его некоторые авторы.

Современная конфликтология, интенсивно развивающаяся ныне и в России, все больше концентрирует свое основное внимание на выявлении, осмыслении и концептуальном интегрировании конфликтогенных факторов (геостратегических и внутривнутриполитических, юридических и экономических, этнических и культурных, религиозных, социально-психологических и т. п.), вызывающих и обостряющих типичные конфликтные ситуации в общественных взаимоотношениях, складывающихся в российском обществе. В особенности — на осмыслении тех из факторов, которые ведут к разного рода принуждению и насилию, разъединяющим и противопоставляющим участников социальных взаимоотношений; на раскрытии дестабилизирующих и деструктивных последствий действия этих факторов; а также на поиске и обосновании с помощью всего этого возможных мер по нейтрализации указанных факторов и приданию социальным конфликтам характера и форм, содействующих общему улучшению социальной ситуации и согласованному движению общества к развитой демократической стадии, для которой характерна всеобщая ориентация на обеспечение мирного сотрудничества и социального партнерства.

Исследования обнаружили также необходимость учета значительного нарастания в современном российском обществе потенциала массового недовольства и протеста. Вместе с тем они показали, что значительная часть недовольных не имеет склонности к участию в массовых действиях протеста и что у этого обстоятельства несколько причин, одна из которых — ориентация на адаптивную модель поведения в изменившихся социальных условиях. Таким образом, встает вопрос в том, чтобы определить, при каких условиях социальное недовольство преобразуется в потенциал массовой адаптации, а при каких — в потенциал массового протеста.

Факторы конфликтогенности, действующие ныне в российском обществе и его основных регионах, предстоит в ближайшей перспективе выявить и оценить путем организации и проведения конфликтологического мониторинга и аналитической обработки его результатов по следующим конфликтологическим направлениям:

— углубление и расширение методологической и общетеоретической базы конфликтологических

исследований, уточнение и совершенствование их понятийного аппарата;

— содействие дальнейшему развитию отраслевых конфликтологических дисциплин — социологии конфликтов, этноконфликтологии, юридической, политической конфликтологии, конфликтологии образования, здравоохранения, конфликтологии становления рыночных отношений и предпринимательства и т. д.;

— привлечение к этой работе региональных исследователей, концентрация их внимания на проблемах налаживания конфликтологического мониторинга в соответствующих регионах по всем указанным направлениям и формирование на этой основе региональной конфликтологии как интегративной формы конфликтологической экспертизы и консультирования;

— разработка технологических аспектов урегулирования и разрешения разнообразных социальных конфликтов, эффективных методов управления этим процессом;

— конфликтологическое осмысление терроризма как проявления экстремизма и жесткой конфронтации, возникающих под влиянием системных конфликтов в современном обществе, как «устрашение

ради принуждения», а также разработка эффективных средств и способов борьбы с ним как во внутреннем, так и в международном масштабе.

В качестве организационных форм реализации этих задач предполагается: проведение в соответствующих региональных исследовательских организациях и высших учебных заведениях постоянно действующих семинаров как средства обстоятельного обсуждения и оценки наиболее острых и значимых конфликтных ситуаций и противоборств; проведение общероссийских и международных конференций конфликтологов (в том числе международных конгрессов совместно с Международной ассоциацией конфликтологов); издание научно-практического журнала «Конфликтология»; сотрудничество с центральными и региональными вузами в подготовке учебных пособий и курсов по конфликтологии, позволяющих постепенно обеспечить подготовку квалифицированных кадров конфликтологов; а также *проведение исследований, налаживание взаимодействия с администрациями регионов в разработке проектов и программ практической нейтрализации тенденций и негативных последствий острых социальных конфликтов и в эффективном использовании их позитивного потенциала.*